

Александр Ти
Как я предал вашу маму

Основано на реальных событиях

КАК Я ПРЕДАЛ ВАШУ МАМУ КАК Я ПРЕДАЛ
ВАШУ МАМУ КАК Я ПРЕДАЛ ВАШУ МАМУ КА
ПРЕДАЛ ВАШУ МАМУ КАК Я ПРЕДАЛ ВАШУ
МАМУ КАК Я ПРЕДАЛ ВАШУ МАМУ КАК Я ПР
ДАЛ ВАШУ МАМУ КАК Я ПРЕДАЛ ВАШУ МА
МУ КАК Я ПРЕДАЛ ВАШУ МАМУ КАК Я ПРЕДА
ВАШУ МАМУ КАК Я ПРЕДАЛ ВАШУ МАМУ КА
Я ПРЕДАЛ ВАШУ МАМУ КАК Я ПРЕДАЛ ВАШ
У МАМУ КАК Я ПРЕДАЛ ВАШУ МАМУ КАК Я П
РЕДАЛ ВАШУ МАМУ КАК Я ПРЕДАЛ ВАШУ М
МУ КАК Я ПРЕДАЛ ВАШУ МАМУ КАК Я ПРЕД
П ВАШУ МАМУ КАК Я ПРЕДАЛ ВАШУ МАМУ
ВАШУ МАМУ КАК Я ПРЕДАЛ ВАШУ МАМУ
КАК Я ПРЕДАЛ ВАШУ МАМУ КАК Я ПРЕДА
ДАЛ ВАШУ МАМУ КАК Я ПРЕДАЛ ВАШУ МА
КАК Я ПРЕДАЛ ВАШУ МАМУ КАК Я ПРЕДА

Александр Ти

Как я предал вашу маму

«Издательские решения»

Ти А.

Как я предал вашу маму / А. Ти — «Издательские решения»,

История одного предательства. Предать близкого, друга или даже самого себя — это просто. Даже очень просто, порой дело всего двух минут.

Но у каждого предательства есть цена, и однажды её придется заплатить.

Но кому? Роман-пазл «Как я предал вашу маму» состоит из множества рассказов и миниатюр, связанных одними героями и их судьбой. О любви, жизни, предательстве и судьбе. Все имена и события книги выдуманы.

Возможно... В любом случае все совпадения случайны. Посвящается Е. А. и Е. А. Люблю вас!

© Ти А.

© Издательские решения

Содержание

Конец (Вместо P.S.)	6
Игра Фиалки	7
В отпуске	12
Ира, Ирочка, Иришка	15
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Как я предал вашу маму
Основано на реальных событиях
Александр Ти

© Александр Ти, 2016

© Анжелика Николаевна Савченко, фотографии, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Конец (Вместо P.S.)

Она была прекрасна. Как же я соскучился по ней, чёрт. Как же давно я её не видел, честно соскучился.

Её глаза, безумно грустные глаза, растрепанные локоны, её уставшая, немного сутулая фигура. Для меня она была прекрасна несмотря ни на что. Я любил её, чертовски сильно любил и очень соскучился за эту неделю. А она ненавидела меня. Я знал это.

Ненавидела за то, что я не смог её простить, за то, что она так и не смогла меня вновь полюбить, в этом была моя вина. Но мне было абсолютно не важно ненавидит она меня или нет, я любил её, болезненно сильно любил. Для меня она была прекрасна. Прекрасна в своей ненависти. Я любовался ей, просто лежал и любовался.

Я лежал лицом вниз на холодном полу лестничной площадки. Руки за спиной ныли, участковый, падла, перестарался затягивая наручники. Они вдвоем с помощником так усердно строили из себя крутых копов, прыгая на мне сверху и пытаясь застегнуть браслеты, что даже фуражки послетали. Со стороны это возможно даже смешно выглядело. Два мента, ползают по лежащему навзничь телу и пыhtят, потеют, стараясь застегнуть наручники, фуражки валяются на полу. А вот быть этим телом не смешно. Этим телом был я.

Норматив по застегиванию наручников на задержанного, если бы такой существовал, они бы не сдали, уже пару минут по мне ползают, хотя я вроде и не сопротивляюсь. Наконец им это удалось, представители вершины эволюции в форме полицейских одолели таки глупую железку.

Но мне было плевать на все происходящее. Я лежал и любовался ей. Она была рядом. Просто стояла рядом, ненавидела меня и наблюдала за всем происходящим на лестничной площадке, прямо у дверей нашей с ней квартиры. Квартиры нашей семьи. Это ее она сейчас убивала, нашу семью. Но даже в своей ненависти, убийца был прекрасен.

Как же я всё-таки люблю эту тварь...

Игра Фиалки

Она уже почти засыпала, когда вдруг противно запищал лежавший на тумбочке у кровати мобильник. Сон прошел так и не успев толком утащить её в свое царство.

Не вставая с постели, она протянула руку и поймала норовившего свалиться на пол от вибрации виновника ночного шума. Звонок вдруг прекратился. Экран телефона показывал пропущенный вызов и время, два часа ночи. Номер был незнаком ей, но она догадалась, она знала кто звонил. Сердце предательски участило свой ритм, остатки сна улетучились в ночь. Она знала, звонил ОН. Она ждала его звонка. Ждала и знала – он позвонит, обязательно позвонит рано или поздно. Он всегда звонит.

Не раздумывая ни секунды, она нажала кнопку вызова. В трубке послышались гудки, один, второй, третий... Отвечай же! Пятый гудок оборвался на середине, ОН снял трубку на своем конце невидимого провода.

– Привет, солнце! — услышала она его голос. Она ждала этого. Ждала именно эту фразу: «Привет, солнце!»

– Привет! — она чувствовала, как бешено заколотилось сердце в маленькой груди от его голоса, как вновь подкатило к горлу. Он звонил ей, а значит она ему нужна. Нужна сегодня, прямо сейчас. Он всегда звонил ей тогда, когда она была ЕМУ нужна.

– Я соскучился, солнце. Приедешь?..

Да! Конечно приеду! Черт возьми или господи, неважно, я приеду! Прилечу! Заметались в голове мысли, а хотелось кричать. Кричать от счастья. Такого редкого и долгожданного счастья быть с ним.

Она вновь забыла, как уже тысячу раз кляла и ругала себя. Ругала за то, что стоит ему позвонить и она переставала быть собой, переставала думать, переставала бояться. Он просто звонил, а она летела к нему забыв обо всем. Завтра вновь она будет себя ругать. Но это будет завтра, а сейчас она ему нужна и плевать на остальное.

– Я приеду. — прошептала она и положила трубку...

Она не очень помнила, как и зачем оставила свою анкету на портале мобильных знакомств, на что надеялась. Это было спонтанное решение, да и заняло всего минуту времени. Она и забыла об этой анкете. Ник-Фиалка, возраст-18 лет, рост, вес, увлечения, цель жизни... Просто заполнила все по порядку аккуратно и забыла об этом.

Напомнило ей об этом пришедшее однажды смс-сообщение: «Привет, Фиалка! Познакомимся?» Просто, банально, ничего лишнего. Она не знала, отвечать ли? Да и просто не знала, что и как ответить. Она этого не умела. Не клеилось у нее с парнями хоть ты тресни. Ни в школе, ни теперь в университете. Не получалось общаться, не получалось нравиться, не получалось флиртовать, привлекать. Она просто еще не умела всего этого в свои восемнадцать.

Она была влюблена по уши в мальчишку одноклассника, но за годы безответной любви даже намекнуть не смогла о своих чувствах, не то чтобы признаться. Ей нравились парни, которых она встречала в универе, с которыми жила в общежитии, но хоть как-то дать понять им, сделать шаг не могла.

Она вовсе не была уродиной, напротив, милая симпатичная девушка. Да, она не красилась ярко, макияж почти не использовала, носила очки делавшие её похожей на зубрилу-ботаника, да, стеснялась своей очень маленькой, почти отсутствующей груди, но в ней было столько красоты и обаяния, сколько нет и в тысяче наштукатуренных сисястых барби. Но парни не видели этой её красоты, видели в ней просто друга. Друга, а не девушку. Даже тот мальчишка, в которого она была влюблена в школе, признался ей на выпускном, что считает её

своим лучшим другом. Она не знала, что не так? Почему её допускают лишь до дружбы, неужели любви она не достойна?

Все подружки влюблялись, строили какие-то по-детски неуклюжие отношения с мальчиками, встречались, с огоньком в глазах и радостью в голосе рассказывали ей о своих романах. А она была одна, слушала и безумно желала хоть раз узнать, что это такое быть с кем-то. Любить, быть любимой, ссориться, мириться, просто быть в этих самых отношениях. Да просто целоваться с любимым человеком в конце концов. Мечтала пересечь наконец границу дружбы и попасть в страну любви.

Но не получалось. Никак не получалось узнать этого. Визу в столь желанную страну выдавать ей никто не спешил. Нет, она вовсе не торопилась повзрослеть или отдаться кому-нибудь. Она хотела именно отношений. Настоящих отношений. Когда ревешь в подушку ночами, когда ждешь звонка каждую минуту, когда кричишь от ревности и обиды, когда сердце замирает от голоса или взгляда любимого. Любви, будь она проклята, любви она хотела...

«Приветик! Как тебя зовут? Расскажи о себе.» – набрала она ответную смс. Стерла, вновь набрала, снова стерла. Пошлая слащавая банальщина. Казалось вечность, придумывала, что написать поумнее, но не слишком, в итоге вновь набрала тот -же самый текст. Несколько минут просто разглядывала буквы на экране телефона не решаясь нажать кнопку **ОТПРАВИТЬ**. Выдохнула, нажала. Словно издеваясь над её нерешительностью, пластиковая бездушная скотина запросила подтверждения её же действий. **ВЫ УВЕРЕНЫ?** Она вновь задумалась на секунду. **ДА!**

Так она познакомилась с ним.

Такси несло её по ночному городу к нему. Пробок не было, откуда им взяться в такое время. В салоне машины разливался шансон и пахло цветами. Не живыми, химическими цветами, запертыми в маленьком флаконе ароматизатора. Она не обращала внимания. Ни на музыку, ни на запахи, ни на ночной город, ей не было до всего этого дела. Она думала о нем. Как же давно он не звонил. Как давно они не были вместе. Ей ужасно этого не хватало.

Он действительно давно не звонил. Она успела почти завести новые отношения. Она уже умела это делать легко и непринужденно. Она научилась нравиться мужчинам, сводить их с ума. Это ОН её научил.

«Приветик! Как тебя зовут? Расскажи о себе.» -написала она тогда ему в ответ. Он ответил почти сразу же. Она ответила ему. Они переписывались весь вечер и всю ночь. Лишь на следующий день она вдруг поняла, что ей чертовски легко общаться с этим практически незнакомым человеком. Общаться ни о чем и обо всем сразу, рассказывать секреты, делиться мечтами и просто писать глупости. Она не стеснялась, не боялась его.

Всего несколькими сообщениями он расположил её к себе, от бывшей нерешительности и зажатости не осталось следа. Ей хотелось болтать с ним без перерыва, она не думала ни о чем, лишь ждала его сообщений. Все комплексы казалось просто улетучились. Уже следующим вечером она просто набрала его номер и позвонила. Позвонила сама, первой. Просто потому что захотела.

– Привет!

– Привет! —его голос оказался мягким, вкрадчивым и еще больше располагающим. Он влюблял в себя, успокаивал и возбуждал одновременно.

– Просто захотела услышать твой голос... – она удивлялась сама себе. Откуда такая уверенность? Где та девчонка, что стеснялась до икоты и не могла не то что бы заговорить, написать сообщение даже знакомому парню?

Они проболтали почти час, пока предательский мобильник не напомнил ей о том, что сотовая связь далеко не бесплатна и её баланс исчерпан, оборвав их разговор. Он тут же перезвонил, и они с удовольствием спустили на болтовню баланс и его телефона. А потом она

не могла уснуть до утра, ей просто не хотелось. В голове происходило слишком много всего, рождалось слишком много мыслей, чтобы просто взять и уснуть. Хотелось скорейшего, сиюминутного наступления нового дня, чтобы вновь звонить ему и говорить, говорить, говорить...

Вдруг она поняла, что такси проехало нужный поворот. Она сразу сказала об этом таксисту.

– Там Гоголевский мост на ремонт закрыт. – пояснил водитель, – Придется круг сделать. Не переживайте, просто чуть подольше.

Чуть подольше... У нее не было лишних «чуть подольше», скоро утро и она торопится к нему. Рядом с ним, время для нее летело незаметно и терять его понапрасну она никак не хотела. В этих «чуть подольше» потерянные минуты ИХ любви и наслаждения, ЕГО объятия и поцелуи, ЕЁ счастье. Оно случается не так часто. Ей совсем не хотелось терять эти сладкие минуты. Всего этого она конечно не сказала, лишь молча разглядывала ночной Петрозаводск, проносившийся за окном такси.

Подумав о его нежных поцелуях, она слегка поежилась. Возбуждение легким электричеством пробежало по телу. Она вспомнила их первый поцелуй. Это была их первая встреча вживую, наяву. Она ждала этой встречи с самого первого дня их виртуальнотелефонного знакомства. Делала намеки в сообщениях, открыто писала, что желает перевести их знакомство в реал и встретиться, а он словно играл с ней, все не назначал встречи или свидания. Он даже причину не называл, просто однажды сказал, что еще не время. Она нервничала, сходила с ума от миллиарда мыслей и домыслов, залезавших в голову. Почему он не хочет встретиться? Что не так? Когда наступит это время, черт побери? А вдруг он женат? Вдруг все это обман, злая шутка? Время шло, он писал и звонил как ни в чем не бывало, общался словно не слышал или не понимал её намеков и откровенного желания. Она злилась, клялась все прекратить, не тратить нервы, считала, что все это неспроста. А потом он просто написал, приезжай. И она приехала.

В тот вечер они просто стояли и разговаривали. Просто разговаривали. А потом случился поцелуй. И снова это была какая-то игра. Он чувствовал, знал, что она хочет. С улыбкой наглого кота он смотрел на неё, как она ловит каждое его слово, не сводит глаз с него. Черт побери, он видел, как она жаждет его поцелуя, наслаждался этой игрой и не спешил. Вдруг взяв её за талию и слегка прижав к себе, глядя ей прямо в глаза, слегка наклонился и приблизил свои губы к её губам остановившись в каких-то микронах от поцелуя. И она не выдержала, впилась в его губы. Впилась резко, неумело, целоваться ей еще практически не выпадало случая в жизни. Он тут же взял инициативу и поначалу нежно до дрожи, затем все настойчивей, его губы и язык подарили ей один из самых волнующих моментов в жизни. Он победил в тот вечер, выиграл в этой игре.

Уже ложась спать, она решила наконец открыть ему свою главную женскую тайну, о которой почему-то слегка стыдилась до этого рассказать. Долго раздумывала написать или нет и наконец решила. Она была девственницей. И самое главное, первым своим мужчиной она видит только его. В тот вечер она поняла, что пропала, что влюблена в него до безумия. А ночью она впервые плакала. Она открыла ему свою тайну, открыла свое желание и чувство, а он не ответил...

Такси остановилось у знакомого подъезда, она расплатилась и вышла. Свет в его окне горел, он ждет её. Минута, еще всего минута и четыре этажа до счастья. Минута и он откроет дверь впуская её. Поможет снять пальто и схватив прижмет к стене и будет жадно впиваться в её губы. От него пахнет коньяком, сигаретами и животной страстью. Его руки будут раздевать её наслаждаясь молодым и таким возбуждающим телом. Губы и язык вновь исследуют каждый сантиметр, каждый атом её нежной гладкой кожи, заставляя покрываться мурашками.

Боже как же она скучала! И она отдастся ему полностью, вся без остатка. Она позволит ему все, абсолютно все. И сама сделает все для него. С ним, только с ним, она никогда не стеснялась ничего, абсолютно ничего. Наедине с ним она теряла все внутренние тормоза и ограничения, они просто переставали существовать. Для них вдвоем никогда не было ничего запретного в любви. Сколько времени им отведено, сколько осталось до утра, они будут пить друг друга до капли. Как в тот, их первый раз.

В ту ночь она впервые плакала. Она открыла ему свою тайну, открыла свое желание и чувство, а он не ответил. Не ответил и на следующий день. Она ненавидела себя за то, что открылась ему, испугалась, что потеряла его. Через два дня вечером он позвонил как ни в чем не бывало.

– Привет, солнце! — услышала она его голос. Она ждала его услышать. Ждала именно эту фразу.

– Привет! — её голос дрожал. Дура возьми себя в руки!

– Я соскучился, солнце. Встретимся?

Да! Да! Да! Сто тысяч миллиардов ДА хотелось прокричать в трубку. Она знала зачем он зовет её встретиться. Знала и безумно этого желала. Всем сердцем. Всем телом. Да!

Та ночь, их первая ночь, случилась совсем не так как она себе это представляла в фантазиях и мечтах. Нет, она вовсе не придумывала себе какой-то ванильноцветочной романтики. Просто все было не так. Но она не пожалела ни капли. В ту ночь все было как в каком-то тумане, мысли путались, желание и страх боролись в девичьей душе и захлестывали её через край. Она тонула в пучине новых ощущений. Им просто снесло крышу ураганом желания. Они любили друг друга как сумасшедшие, сдержатъ руки, губы и тела вообще не представлялось возможным. Ни один даже самый разумный мозг во вселенной не смог бы управлять страстью той ночи. Управлять такой стихией просто невозможно. Он стал её первым мужчиной. Она отдалась ему полностью, вся без остатка. И позволила ему все, абсолютно все.

Они лежали на полу. Два обнаженных тела, обессиленные и счастливые. Она нежно гладила его голову и ощущала животом его горячее дыхание и лёгкую небритость. Непонятное чувство тревоги не давало уснуть, несмотря на усталость, божественно приятную усталость во всем теле. Они вновь выложились полностью, отдали все силы друг другу, любили как в последний раз.

И вдруг она испугалась, что, если это действительно последний раз. Что если он больше не позвонит, и она никогда не услышит родного: «Привет, солнце. Я соскучился.»

Их отношения, если их можно было вообще назвать отношениями, для многих казались неприемлемыми. Ни подруги, ни сестра, ни мама, никто не понял таких отношений. Это и не было отношениями, это была игра. Он играл с ней, она поняла это. Поняла и приняла правила этой игры, играла наравне с ним.

Играя с ней, он сделал её сильной. Она перестала стесняться самой себя, своего тела, стесняться проявлять, показывать свои чувства и эмоции. Она забыла о страхах и комплексах, зажатая пугливая девочка осталась там далеко позади, ещё на старте игры. Играя она раскрепостилась настолько, что могла легко осуществить любые самые смелые и безбашенные фантазии, о которых раньше даже думать считала неприличным. Он вытаскивал из её тихого омута на свет таких чертёй о которых она и не подозревала. В милой скромнице, как оказалось, жила развратная смелая женщина. И ей это нравилось, она это полюбила. Она полюбила себя такой новой, она себе нравилась. Он разбудил в ней эту женщину и за это она его любила.

Он мог пропасть на неделю, месяц или даже несколько, мог не писать и не звонить, она не знала где и с кем он. Поначалу она ревновала, сходила с ума, обещала себе бросить его к чертям собачьим. А он как ни в чем не бывало однажды звонил и она, забыв о всех своих

обещаниях летела к нему за счастьем. Он исчезал, она ждала, все повторялось снова и снова. Она уже перестала ревновать, просто запрятала чувство ревности очень и очень глубоко внутри себя, закрыла на сто тысяч замков и выкинула все ключи. Она знала, он позвонит, обязательно позвонит и будет с ней, будет. Она приняла правила игры и не нарушала их, не требовала от него ничего.

Она не сидела и просто ждала его, нет. Встречалась с другими, пыталась строить отношения, старалась жить. Она уже не была той зажатой серой мышкой, не умевшей даже общаться с мужчинами. С ним она раскрепостилась, стала смелой до чертиков, флиртовала, влюбляла в себя. Стройная, дьявольски красивая, она заставляла желать себя, хотеть и при этом оставалась холодна и недоступна. Одним взглядом она могла свести с ума мужчину и заставить добиваться себя так как ей хотелось. Правила устанавливала она, правила игры, играть в которую научил её ОН.

Она встречалась с другими, строила отношения, но звонил он и она бросала всё, забывала. Лишь он мог успокоить желание её тела. Как бы долго они не виделись, их тянуло, они стремились навстречу друг к другу, как заряженные частицы, что подчиняются неведомой обычным людям силе.

Она нежно гладила его голову и ощущала животом его горячее дыхание и лёгкую небри-
тость.

– Я люблю тебя, Саша. – прошептала она тихо, стараясь не разбудить его. Она впервые решилась нарушить правила.

– Я знаю. – услышала она вдруг в ответ и ощутила, как он сжал руками ее ягодицы, а горячие, чуть шершавые губы и язык уже ласкают её живот спускаясь все ниже и ниже. Она закрыла глаза и раздвинула ножки пропуская его наглые поцелуи к заветной цели.

Их игра очень скоро закончится.

В отпуске

– Жив ещё? – спросила она, входя в мою квартиру.

– Пока да, но я стремлюсь это исправить.

– Придётся тебе помешать, извини.

Сегодня она не выглядела школьной учительницей или строгой бизнес леди. Спортивный костюм, кроссовки, волосы стянуты в тугий хвост, рюкзак за спиной. Спортсменка, комсомолка и просто красавица!

– С чего вдруг? – поинтересовался я, – Мне свидетели ни к чему. Работы нет, что ли?

– Сказала же, считай я в отпуске.

– Отпуск надо проводить там, где можно расслабиться, отдохнуть. – бросил я и вернул своё тело на диван, – И обязательно с любимыми и родными. Иначе это не отпуск, а полнейшая хрень получится.

Она меня не слушала, скинув кроссовки и рюкзак, прошла на кухню, быстро окинула взглядом царивший там хаос, покачала головой и направилась в комнату, убедиться, что и там я успел устроить запойный бардак.

– Ты если собрался сдохнуть, то делал бы это хоть в чистоте. Знаешь, как в некоторых индейских племенах была традиция, встречать смерть в чистом жилище, чистой одежде, ну и самому быть чистым.

– Отстань! Считай, что я тоже в отпуске. Депрессивном, запойном отпуске. Я тебе говорил, что ты странная?

Она меня не слушала и продолжала:

– А ты ещё вроде и жив, а запах словно труп. Детскую не загадил хоть?

– Нет, комната дочек неприкосновенна.

Олеся ничего не ответила. Прошла на кухню, нашла там несколько полиэтиленовых пакетов, вернулась и стала собирать в них мусор. Пустые бутылки, мятые пивные банки, пачки от сигарет, содержимое пепельницы, все отправлялось в пакеты.

– Слышь, ты че приперлась? – недовольно поинтересовался я, наблюдая как она разрушает моё последнее пристанище алкоголика.

Она на мгновение оторвалась от своего занятия и пристально посмотрела на меня, прямо в глаза, убивающе презрительным взглядом. Чёрт, какие же у неё красивые глаза.

– Вали в душ, приводи себя в порядок. – с укором сказала она и продолжила уничтожать следы моего запоя.

– Я не могу, пока ещё не могу.

Вертикальное положение я не мог принять, мой организм был отравлен и не выдерживал абсолютно никаких телодвижений.

Закончив с мусором в комнате, Олеся переместилась на кухню. Через минуту оттуда послышался шум воды и звон посуды, моя незваная гостья видимо решила избавить меня и от скопившегося в раковине тоже. Вот неугомонная! Что ей от меня нужно и какого хрена она пытается разрушить мой депрессивно-алкогольный мир, я никак не мог понять.

С большим трудом, мне удалось заставить свое тело принять сидячее положение. Опустив руку, я пошарил за диваном, нашел пакет с пивом и достал одну банку. Холодненькое ещё. Руки тряслись и плохо слушались, с трудом удалось подцепить кольцо банки. Открыв её, я с жадностью, почти залпом, выпил половину. Мгновенно подкатила тошнота. Пил я уже несколько дней, сколько точно не знал. Я не знал какой сейчас день недели, какое число на календаре, сколько времени. Мне было глубоко плевать. Было больно. Чертовски, сука, больно внутри. Эту боль я и пытался хоть немного заглушить, отключить чувства алкоголем.

Но никакого облегчения не наступало, становилось лишь хуже. Хотелось перестать думать, вспоминать, сожалеть. Хотелось перестать любить ЕЁ, забыть. Но ни хрена не вышло. Лишь в моменты алкогольного беспамятства и отключки становилось пусть немного, но легче. В такие моменты я не думал о ней, моей жене. Но наступало тяжёлое похмельное отрезвление и боль возвращалась вновь. Я не мог её забыть. Она была моей болью и как бы я не пытался избавиться от неё, я любил её, любил свою боль. Любил жену.

Квартира вдруг стала заполняться, казалось уже забытыми навсегда, колдовскими ароматами свежеприготовленной пищи. Все эти дни я практически не ел и соответственно не готовил. Не видел смысла. Почти сразу же в комнате появилась Олеся, в руках у неё было по тарелке с дымящейся ещё яичницей.

Она уже успела переодеться, точнее просто сняла спортивный костюм, на ней оставалась лишь длинная футболка. Призывно торчащие сосочки маленькой аппетитной груди, выдавали отсутствие бюстгалтера. Хороша, чертовка! В другой ситуации, меня бы это даже возбудило. А сейчас я понял, что бестыже разглядывая её обтянутую тканью молодую грудь, думаю о прелестьях совсем другой женщины. Своей жены.

– В курсе, что у тебя кроме яиц, больше нет ничего из продуктов? – спросила она, раставляя тарелки на журнальном столике, – Даже хлеба пару кусков всего и то засохший. И молоко в холодильнике скисшее между прочим, если мука есть, можно блинчиков напечь.

Она казалось разговаривает сама с собой или с каким-то невидимым собеседником, но никак не со мной.

Какие к черту блинчики? Что вообще нужно этой девчонке здесь?

– Я не хочу есть, не могу. – прервал я её.

Она вновь засверлила меня своими красивыми глазками.

– Через не могу! Не поешь-всё бухло отправлю в унитаз. – пригрозила она и фактически силой вложила мне в руку вилку.

– Тебе это на хрена?

– Когда я ем, я глух и нем. Ешь давай.

– Сколько сейчас времени?

– Начало первого уже. – ответила она и видя моё замешательство уточнила, – Ночи, первый час ночи.

Она с аппетитом принялась за яичницу. С трудом и я впихнул в себя приготовленную Олесей пищу и запил все остатками пива из банки. Тошнота накатила с ещё большей силой.

– Плохо? – спросила она, собирая тарелки, – Ложись, я сейчас посуду помою и приду.

С этими словами она упорхнула вновь на кухню. Она удивляла меня все больше.

Я уронил голову на подушку и закрыл глаза. Меня сразу подхватила алкогольная карусель и закрутила в бешеном танце вызывая ещё большую тошноту. Пришлось перевернуться на живот и немного свесить голову с края дивана, стало легче, алкоаттракцион отпустил меня. Я мгновенно отключился, просто упал в чёрную яму без каких-либо сновидений.

Долго поспать мне не дали, уже через пятнадцать минут Олеся аккуратно, но настойчиво трясла меня за плечо.

– Вставай, сделаю постель по нормальному и ляжешь.

– Что тебе нужно?

– Ничего. Вставай сказала.

Я встал и пошёл на кухню прихватив с собой подушку. Швырнул её на скамейку кухонного уголка и лег сам. Дежавю, какое-то. Так было и раньше, поругались с женой, взял подушку и на кухню. Только жены у меня больше не было. Даже по нашим ссорам я скучал, даже этого мне сейчас не хватало.

Я взял со стола пачку сигарет, достал одну и чиркнул зажигалкой. Сделал две затяжки, понял, что курить не могу и затушил сигарету, с силой вдавливая её в дно пепельницы.

– Чего психуешь? – входя за мной на кухню спросила начинавшая мне уже надоедать Олеся, – Пошли я постелила по-человечески, а то вообще, как бомж обитаешь.

– Слушай, тебе какого хрена от меня вообще нужно? Я тебя не звал, ты чё приехала?

– Хочешь поговорить пошли. – спокойным, убийственно спокойным тоном сказала она, развернулась и ушла в комнату.

Вот ведь непробиваемая, сука! Я взял подушку и пошёл за ней.

Она не обманула, сделала то чего я все эти дни не делал ни разу, расстелила диван. Мне в пьяном угаре было вообще не до постели, спал, точнее отключался, как и где придётся.

– Ложись. – она рукой махнула, указывая на диван.

Я вдруг заметил, что себе она постелила на полу рядом. Стало неудобно. Я её конечно не звал и вообще не понимал, с чего вдруг она ночует у меня, но все равно как-то неудобно, блин.

– Я на полу лягу. – сказал я, – Спи на диване.

Это не было притворным гостеприимством. Я просто вдруг понял, что не хочу спать на этом диване, не могу. Это был наш с женой диван, наш. Сотни ночей мы спали на нем вдвоём, любили друг друга, ругались, мирились, смеялись. Он связан с нашей жизнью. Той жизнью, что закончилась, оборвалась. Всего неделю назад этот самый диван, был свидетелем нашей последней ссоры, нашего последнего примирения, нашего последнего секса.

– Тогда сделаем по-другому. – вдруг решительно заявила Олеся, – Будем спать на полу.

Она тут же стащила одеяла и подушки на пол и постелила нам обоим.

– Не бойся, храпеть не буду. – со смехом добавила она, – Приставать тоже, если не хочешь конечно.

Я лег, накрылся одеялом и понял вдруг, что спать не хочу.

– Ты мне так и не ответила на вопрос, тебе чего от меня нужно? – спросил я свою гостью поворачиваясь к ней.

Она лежала и просто смотрела на меня.

– Обними меня, пожалуйста. – прошептала вдруг она. Из энергичной неугомонной фурии она неожиданно превратилась в нежную девочку, ищущую заботу и простое человеческое тепло. Сколько ещё всего в этой девчонке, чёрт.

Я протянул руку и она, прижавшись всем телом, положила голову мне на грудь. Она была полностью обнаженной. Я аккуратно обнял её и понял, что не чувствую ничего. Молодая, красивая девушка, прижимается ко мне сексуальным, горячим телом, обвивает ногами, а мне просто приятно и все. Обнимая её, я думал совсем о другой женщине.

Через пять минут, по мерному тёплому дыханию, я понял, что Олеся спит.

Она так и не ответила мне на вопрос.

Ира, Ирочка, Иришка

Она росла счастливым, со всех сторон обласканным любящими родителями ребёнком. Единственным ребенком. Ира, Ирочка, Иришка. Единственный ребёнок в семье всегда получает много. Много любви, много внимания, потакание любым капризам.

Родители души не чаяли в своей дорогой девочке и давали ей все, что могли. Да, жили не богато, мало кто в Советском союзе жил на широкую ногу, но для любимой Иришки родителям было не жалко ничего, хоть последнего рубля. Для них она конечно же была самой лучшей среди всех детей. Лучшей по сравнению с детьми друзей, лучшей среди детей из детского садика, лучшей в школе. Для любого родителя своё чадо всегда является самым лучшим, самым умным. Своя кровиночка как-никак. Это нормально и это естественно.

Каждый родитель ужасно боится избаловать своё ненаглядное чадо. Боится и все равно балует. Так и с Ирой. Её родители, впрочем, как и многие, считали, что ребёнку ну никак нельзя расти одному одинешеньку. Единственный ребёнок в семье мол будет слишком избалованный и вырастет эгоистом. В общем родители всерьёз считали, что второй ребёнок поможет им скрыть огрехи в воспитании первого и поэтому усердно пытались состряпать Ирине сестричку или братика. Но попытки были безуспешны и родительские надежды на второго ребёнка таяли с каждым годом. Надежды таяли, а любовь и внимание к единственной дочке росло прямо пропорционально. Ира получала все больше и все лучше. Это нормально и это естественно.

Все закончилось, когда ей было десять. Весь её привычный, такой удобный детский мир ребенка-одиночки исчез. Пусть и случайно, но родители подарили ей наконец-таки долгожданную сестренку. В её жизни появилась Света.

Ира была рада. По-настоящему рада. Она этого тоже очень ждала, ведь родители убедили её за годы своих безуспешных попыток детопроизводства, что братик, или сестренка, это чертовски круто и безумно весело. Но очень скоро Ира поняла, что её жестоко обманули и радость от обретения родной сестренки сошла на нет. Она вдруг перестала быть единственной и ненаглядной для мамы и пап. Это было очень больно для ребёнка десяти лет и ни капли не круто и не весело.

Ей вдруг перестали давать привычную дозу внимания, любви и ласки. Этого стало в разы меньше. Её капризы и желания теперь не то что не исполнялись по первому требованию, их вообще перестали слышать и брать в расчет. Родители теперь бегали и сустились вокруг так долгожданной сестренки. Ире казалось, что у неё просто отняли всю родительскую любовь и ласку и отдали вдруг появившейся сестре. Родители очень долго ждали второго ребёнка и теперь, когда их мечта наконец осуществилась, словно бы просто переключились с одной, надоевшей дочери, на вторую, новенькую.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.